

Чэн Динсян подумала, что если она сможет быть мягкой в первый раз, то позже таких раз будут бесчисленное множество. А Сян Бэйинь не хотела ввязываться в неприятности с Бай Чжи, было бы лучше, если бы она могла бы понять его.

"Но закон не бесконтролен", - холодно усмехнулась Бай Чжи.

Можно сказать, что эмоции неконтролируемы, но как насчет закона? Разве он неконтролируем?

Все были ошеломлены.

Сян Бэйинь и Чэн Динсян также посмотрели на нее, не понимая, как она упомянула закон.

Бай Чжи посмотрела на встревоженного пожилого человека в толпе и мягко сказала: "Дядя Цюань, помогите мне позже найти друга отца, дядю Чжана, они старые друзья, я хочу попросить его и его преподавательский состав о помощи, пожаловаться на Бэйинь - за мошенничество."

Дядюшка Цюань, финансист Чэнь Цзяцая, также с детства был другом Чэнь Эня. У них хорошие отношения, он очень верен и еще больше любит Анжелику.

"Какой обман? О чем ты говоришь, Бай Чжи?!" - Сян Бэйинь немного растерялась, пристально глядя на Бай Чжи.

Было такое, словно он не мог поверить своим ушам.

Бай Чжи повторила: "Сян Бэйинь, я собираюсь подавать на тебя в суд за мошенничество. Когда ты хотела учиться у нашей кухни Чэнджиа, ты пообещала выйти за меня замуж заранее, но теперь ты выучила это, но сожалеешь. Разве это не мошенничество? Братья старшие сестры - все свидетели, когда я достигла совершеннолетия, моя мать записала видео, и есть как человеческие, так и физические доказательства."

Эти старшие братья и сестры сейчас очень плохо относятся к Сян Бэйинь, они чувствуют, что Сян Бэйинь украла секретный рецепт Чэнджиацай, который должен принадлежать им.

Услышав эти слова в данный момент, он немедленно сказал с праведным негодованием:

"Конечно, мы все свидетели. Когда учитель решил передать секретный рецепт Чэнджиацай Бэйинь, это было потому, что он хотел быть зятем Чэнджиацай, иначе секретный рецепт не был бы передан!"

"Да, вы согласились в начале, почему вы жалеете об этом сейчас? Младший брат, ты мошенник!"

"Если ты не хочешь, не соглашайся в самом начале. Если вы не согласитесь, Мастер естественно снова выберет людей."

"И даже если мы не будем выбирать людей, мы все равно сможем поддерживать блюда Чэна!"

"Вы взяли все привилегии, почему вы не делаете этого сейчас?"

...

Они были очень злы, и атмосфера превратилась в осуждение Сян Бэйинь в этот момент.

Дядя Цюань громко ответил: "Эй, хорошо! Сяочжи, твой дядя Чжан хорошо ладит с твоим отцом и всегда был адвокатом твоего отца, он обязательно тебе поможет!"

Лицо Сян Бэйинь побледнело, и на лбу выступил холодный пот.

Чэн Динсян стиснула зубы: "Чэн Байчжи, ты хочешь подать в суд на Бэйинь, ты хочешь, чтобы твой ресторан Чэнджиа продолжал работать?!"

"Не волнуйтесь, ресторан Чэнджиа к вам не относится", - холодно посмотрела на нее Бай Чжи. угрожать.

Она будет бояться?

"Ты-" Лицо Чэн Динсян было похоже на палитру.

Через некоторое время она глубоко вздохнула, снова пришла в себя и взглянула на Бай Чжи и других в Чэнджиацай, понимая, что они все были на одном фронте.

Она протянула руку, чтобы поддержать Сян Бэйинь, и сказала: "Бэйинь, пойдем. Хотя она дочь твоего учителя, она такая агрессивная и ненавистная. Не видно, так и не вспомнилось, уйдем отсюда!"

"Ты не можешь уйти!" Дядя Цюань шагнул вперед, чтобы остановить их, и сердито сказал: "Почему ты уходишь? Сян Бэйинь, если у тебя еще есть человечность, не будь черепахой! Твой учитель Чэн Эн только что умер, ты обманываешь его таким образом. Индустрия общественного питания в Хуай-Сити обязательно будет бойкотировать вас! Вы думаете, у вашего учителя нет друзей? Вы думаете, что никто не может с вами связаться?!"

Оба остановились.

Лицо Сян Бэйинь было еще более уродливым.

Действительно плохо уходить в гнев в это время. Чэн Эн и его жена были похоронены не так давно. Когда он в это время покинул Чэнджиацай, его репутация была ужасной. У тех контактов, которые порекомендовал ему Чэн Эн, сложилось бы о нем очень плохое впечатление...

Тебе нужно подождать немного, подождать, пока другие не узнают его, и ждать, пока "незванный гость" не уйдет.

Зади, голос Бай Чжи был безразличным: "Ты можешь уйти, но с нарушением закона Сян Бэйинь, я определенно поборюсь с тобой. Сколько стоит Чэнджиацай? Бесценно, ты готов провести больше десяти лет в тюрьме?"

Сян Бэйинь внезапно обернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Чэн Байчжи, чего ты хочешь? Ты заставляешь Бэйинь выйти за тебя замуж?" Насмешка в глазах Чэн Динсян была готова перелиться через край, как будто Байчжи была женщиной, которая умоляет о любви.

"О, поскольку он предал меня, даже если бы он снова отдал это мне, я бы не захотела этого".

Говоря это, Бай Чжи усмехнулся: "Он обманом завладел Чэнджиацай, теперь я хочу его руку, и

с этого момента я больше никогда не смогу готовить!"

"Байчжи!" Лицо Сян Бэйин было полно недоверия.

Он не ожидал, что Бай Чжи действительно захочет одну из его рук, такая бессердечная!

"А что не так? Чэнджиацай - это секретный рецепт, которому ты обещал сначала научиться, и теперь ты должен нарушить свое обещание. Разве ты не вернешь нам Чэнджиацай? Ты что-то запомнил, как ты сможешь это вернуть? Разумно и оправданно хотеть твою руку". Бай Чжи медленно шагнула вперед и встала перед Сян Бэйинь.

Она шла очень медленно, но с большим импульсом, Сян Бэйин не мог не сделать шаг назад.

"Ты на самом деле выдвигаешь такое чрезмерное требование?! Это общество, управляемое верховенством закона, почему же это всегда чья-то рука?!" сказала разгневанная Чэн Динсян, вновь обретя чувство собственной правоты.

"Тогда скажи, что мне нужно?" Бай Чжи снова посмотрела на Чэн Динсян.

Чэн Динсян глубоко вздохнул: "Мы можем искупить свою вину, но это слишком, чтобы требовать чью-то руку. Мне жаль, но этому трудно подчиниться".

Она все еще была праведной, как будто Бай Чжи сделала что-то не так.

Сян Бэйин также оправился от шока, глубоко вздохнул и кивнул: "Да, Бай Чжи, я тебя вознагражу".

"Чем вознаградишь?" спросила Бай Чжи.

Сян Бэйин открыл рот: "Я..."

Бай Чжи прервала его: "Как ты думаешь, сколько стоят кулинарные блюда семьи Чэнь?"

На севере был потрясен.

Бай Чжи продолжила: "Ты теряешь мои деньги? Это равносильно тому, как ты хочешь купить Чэнджиацай, тогда ты сначала должен оценить стоимость Чэнджиацай".

"Бай Чжи, ты не можешь так дешево его получить!" - тут же заговорили братья и сестры, сердито глядя на Сян Бэйин.

"Дядя Цюань, я помню, что в прошлый раз премии в области кулинарии использовались, чтобы оценить стоимость кулинарных блюд семьи Чэнь, какова была там расчетная цена?" спросила Бай Чжи.

Дядя Цюань был ошеломлен на мгновение, и, подумав об этом, все же сообщил это число.

- Ошеломляющие цифры.

По крайней мере для всех присутствующих это число было чересчур ужасающим, и бесчисленное множество людей могли заработать лишь доли от этого за всю свою жизнь.

"Ты хочешь это отдать?" снова посмотрела Бай Чжи на Сян Бэйин.

Сян Бэйин открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Как у него могло быть столько денег, чтобы отдать!

"Тогда забирай в счет оплаты свою руку". Бай Чжи пристально посмотрела на нее.

"Чэн Байчжи! Не заходи слишком далеко!" процедила сквозь зубы Чэн Динсян.

"Я зашла слишком далеко? Кто был воспитан моим отцом без отца и матери?" спросила Бай Чжи, подбираясь шаг за шагом, "Кто дал обещание и кто выманил Чэнджиацай? Раз уж ты не можешь сдержать свое обещание, ты хочешь предать нас, тогда верни кулинарные навыки моему отцу, это ведь не неверно?"

Сян Бэйин продолжал отступать, в его глазах были досада и вина.

"Или... ты можешь взять Чэнджиацай и научить ему своих братьев и сестер". Она посмотрела на братьев и сестер, "Старшие братья и сестры, вы готовы изучить Чэнджиацай и в будущем отработать на него десять лет?"

"Да, да!" - торопливо закивали они.

Дядя Цюань с тревогой посмотрел на Бай Чжи, хотел что-то сказать и снова закрыл рот.

Как можно просто так научить других секретному рецепту Чэнджиацай? !

Дядя Цюань обеспокоен.

Бай Чжи взглянула на Сян Бейиня. Братья и сестры, увидев выгоду, поспешно изменили свое отношение, окружили Сян Бейиня, стали поносить и осуждать его.

В этот момент на лице Сян Бейиня постепенно появилось отчаяние.

Потому что он понимал, что если он решит сейчас уйти из ресторана Чэн, не заплатив ничего, эти люди его непустят.

Они ученики повара Чэн Цзяцяя и его одноклассники. Они вместе осудили его, подали на него в суд и выступили против него в газетах. С этого момента его начнут бойкотировать во всей отрасли, и у него больше не будет возможности поправить свое положение...

Никто не хочет иметь дело с людьми, которые обижают своих учителей и предают своих предков.

Сян Бейинь выглядел беспомощным.

Отрезать себе руки? Невозможно! Как он будет готовить, если ему отрубят руки?

Передать рецепт Чэн Цзяцяя другим? С таким количеством блюд из ресторана семьи Чэн, как он прославится в будущем? Больше нет шанса продемонстрировать свои амбиции!

Сян Бейинь посмотрел на Чэн Динсян.

Чэн Динсян, очевидно, тоже об этом подумала, стиснула зубы и посмотрела на Байчжи: "Чэн Байчжи, ладно, мы заплатим тебе деньги! Таким образом, мы выкупили рецепт семьи Чэн! Согласно нашим договоренностям, отныне Бейинь никогда больше не подведет тебя!"

Сказав это, она потащила за собой Бейиня и собиралась уходить.

Байчжи не удивилась, что она выбрала этот путь, остановила их и спокойно сказала: "Тогда составьте документ, там должно быть указано время, когда вы мне отдадите деньги?"

"Байчжи! Как ты можешь требовать деньги?!"

"Да, Байчжи, рецепты семьи Чэн бесценны!"

"Да, да, эта оценка - просто приблизительная. Семья Чэн - это намного больше!"

"Да, Байчжи, не глупи!"

...

Эти братья и сестры оставили свою работу и собрались вокруг.

Байчжи не изменила своего решения из-за их возражений. Она попросила дядю Цюань принести ручку и бумагу, и когда она передала их Сян Бейинь, она сказала: "Сян Бейинь, эти деньги нужны только для того, чтобы купить рецепт семьи Чэн, а воспитание моего отца - это для тебя. Доброта, позволь мне выдвинуть небольшую просьбу, разве это не слишком много?"

Сян Бейинь хриплым голосом сказал: "Какую просьбу..."

"Через пятьдесят дней приготовь все блюда семьи Чэн для меня и позволь мне снова их попробовать". - сказала Байчжи.

Сян Бейинь кивнул: "Хорошо".

Нет ничего, в чем нельзя было бы договориться, уже дано столько денег, и Сян Бейинь не может отказать в этой небольшой просьбе.

Написав документ, Сян Бейинь поджал губы и посмотрел на Байчжи незнакомым взглядом: "Байчжи... Ты изменилась, раньше ты была не такой..."

"Когда здесь был мой отец, ты тоже был не таким." - Байчжи собрала бумаги и легкомысленно произнесла.

Чэн Динсян усмехнулась, потащила Сян Бэйиня за руку и вышла, оставив два слова:

"Безумие".

Разве это не глупо? Она выкупила бесценную кухню семьи Чэн. В их ресторане семьи Чэн нет никого, кто мог бы готовить эту кухню. Сян Бейинь также может уверенно покинуть семью Чэн и начать все заново!

Когда-то Чэн Сю выбрал деньги, но он бесконечно сожалел об этом. Денег становилось все меньше и меньше, а рецепты семьи Чэн становились все более ценными!

А теперь, когда Чэн Байчжи просит денег, с этого момента Сян Бейинь может с уверенностью готовить блюда семьи Чэн, создавать другие блюда семьи Чэн и зарабатывать в несколько раз, десятков раз больше этой суммы!

Если бы Чэн Эн знал, он, вероятно, был бы так зол, что поднялся бы из могилы, не так ли?

"Чэн Динсян... мне так жаль, что тебе пришлось потратить столько денег..." - Выйдя из дома Чэн, Сян Бейинь выглядел виноватым.

Чэн Динсян взяла его за руку и улыбнулась: "Оно того стоит, так что ты можешь быть со мной спокоен, и мы никому вместе не должны".

"Да!" Сян Бейинь тоже улыбнулся, крепко держа ее за руку.

Немного подумав, он спросил: "Так много денег, у тебя... они есть?"

"У моего отца еще кое-что осталось, я могу сначала взять в долг, а остальные продадим из дома. Давай возьмем в долг и вложим их. Бейинь, твое мастерство бесценно, и найдется бесчисленное множество людей, готовых инвестировать в нас!" - с уверенностью сказала Чэн Динсян, с блеском в глазах.

Как будто перед глазами у них возник бренд, который они могли создать.

Чэн Цзяцай принадлежит Чэн Динсяну!

«Хорошо!» Сян Бэйинь тоже энергично кивнул.

Он не обязан семейству Чэн, он тратит деньги, следовательно, не обманывает своих учителей и не причиняет вреда своим предкам, он может... начать с чистого листа у него есть мастерство, поэтому ему нечего бояться.

Они обнялись.

Чэн Динсян ухмыльнулся.

Разве блюда Чэндзя можно тоже купить за деньги? Какой глупец!

После ухода этих двоих, Бай Чжи окружили все.

«Бай Чжи, ты такая глупая! Как можно продать рецепты Чэнцзяцай за деньги?!»

«Ты сошла с ума! Это же тяжелый труд Мастера!»

«Да, Бай Чжи, ты не можешь этого сделать, ты можешь быстро вернуть им чек, и мы поможем тебе восстановить Чэн Жиацай!»

«Да, когда мы готовим блюда Чэн, мы сможем поднять вывеску!»

...

Конечно, если сравнивать с тем, чтобы дать деньги Бэйинь, им выгоднее передать Чэнцзяцай Бэйинь!

Поскольку ее действия ущемляли их интересы, эти люди направили свой огонь на Анжелику.

«Чэн Бай Чжи! Если бы мастер был здесь, он бы точно убил тебя! Ты посрамила предков своей семьи Чэн!» - кто-то сердито осудил.

Бай Чжи усмехнулась про себя: эти люди так возмущены только потому, что им нечем поживиться.

Она спокойно сказала: «Хотя я не умею готовить, я знаю, как готовятся блюда Чэн. Купите и вы, старшие братья и сестры».

Все были ошеломлены.

Бай Чжи улыбнулась: «Я не могу себе позволить все, смогу купить лишь пару-тройку блюд».

Поэтому полдня спустя.

Все эти люди потратили все свои сбережения, и им пришлось продать свои дома, занимать деньги, чтобы купить несколько блюд.

Анжелика не собиралась уступать им цену.

Но это не важно, поскольку эти блюда станут их отличительной чертой, они все могут начать все сначала!

Это бесценно, Чэн Бай Чжи, какая же ты глупая!

Эти люди вышли из ресторана Чэн с улыбками на лицах, взяли договор и начали стремительно собирать деньги.

Они также сказали ей-

«Бай Чжи, не волнуйся, мы точно создадим репутацию Мастера! Мы не запятнаем его вывеску, ха-ха-ха!»

Жаль было предкам не сказать, что в это время Анжелика продает овощи.

За исключением дяди Цюаня, все ушли, только Бай Чжи с бесчисленными договорами и документами в руках все еще стояла во дворе.

Дядя Цюань вздохнул и подошел: «Ох, забудь об этом, после предательства Сян Бэйинь наша еда в семье Чэн закончилась, а продажа денег тоже не так уж и плохо. Сяо Чжи, ты будешь хорошо жить в будущем, ты счастливо живешь, твой отец счастлив, не слушай их бред, у твоего отца нет других надежд, кроме как надеяться, что ты будешь счастлива всю свою жизнь».

Бай Чжи похлопала по договору и улыбнулась: «Дядя Цюань, не волнуйся, Чэнцзяцай, я сделаю его известным, пусть вся страна узнает о нем и пусть... вся страна признает только наш Чэнцзяцай!»

Дядя Цюань был ошеломлен.

В его голове система без умолку твердила: «А, а, хозяин, как вы можете ее продать? Настоящий владелец определенно разозлится! Он не даст вам хорошей оценки!»

Бай Чжи: «После предательства Сян Бэйинь Чэнцзяцай больше не является секретом».

В будущем они продадут блюда Чэн на всю страну. Чтобы заработать деньги и славу, секретный рецепт больше не будет секретом. Если только не убить Сян Бэйинь, блюда Чэн больше не будут секретом.

А что насчет его обвинения в мошенничестве?

Это невыгодный долг, и закон нечеткий. Вероятность обвинения мала, а вдруг Сян Бэйинь захочет выйти за нее замуж, чтобы не сидеть в тюрьму?

Бай Чжи не хотела чувствовать отвращение к себе.

У нее есть другие способы расправиться с ними и заставить их пожалеть об этом всю жизнь!

«Поскольку это больше не секрет, я сама поменяю деньги. В конце концов, мне действительно нужны деньги прямо сейчас». Бай Чжи изогнула губы в улыбке, «Через некоторое время, они узнают, что они купили не секретный рецепт Чэнцзяцай, а простой листок бумаги. Бесполезная, никому не нужная бумага!»

444: «...Что ты имеешь в виду?»

Бай Чжи повернулась: "То есть рисовать деньги на дне горшка".

Ресторан Чэн закрылся, но не с сегодняшнего дня, на нем написано "реновация", и написано - через три месяца состоится грандиозное открытие, которое удивит посетителей, так что следите за новостями.

Увидев это, братья и сестры, которые собрали деньги, усмехнулись и не обратили внимания.

Чэн Динсян и Сян Бэйинь все еще собирали деньги. Увидев это, они усмехнулись, покачали головами и вздохнули, сокрушаясь, что дочь, рожденная мастером, была слишком преуспевающей.

Из-за временных ограничений на документах все они спешили собрать деньги. Они могли собрать как можно больше денег как можно быстрее, привлекая акционеров.

А что производит впечатление на этих людей?

Конечно, это Сянбэйинь и кухня Чэнцзя!

Ценность Чэн Эня в прошлом теперь перешла к Сян Бэйинь.

"Очень напрягает, когда должен так много денег..." - криво усмехнулся Сян Бэйинь.

Глаза Чэн Динсяна заблестели: "Ты должен верить в нашу кухню Чэнцзя, теперь только мы можем приготовить настоящую кухню Чэнцзя, ты владеешь мастерством, я из семьи Чэн, и я в своем праве. Давай сначала использовать вывеску кухни Чэнцзя, я изменю ее, когда пройду начальный этап, я уже об этом подумал, и она будет называться Сянъинь!"

"Сян Инь... Хорошо, мне очень нравится". - Улыбнулся Сян Бэйинь.

На самом деле, он не так сильно беспокоился. Он видел, какой была Чэн Цзяцай с Чэн Эном раньше.

"Бэйинь, давай откроемся через три месяца! Один день с Чэн Байчжи, я хочу показать ей, что она потеряла, позволив тебе уйти!"

"Хорошо... Вздох, Бай Чжи не знает, что происходит, и она должна снова открыться..."

"Она ничего не придумает. Нечего бояться. Я просто хочу, чтобы она увидела, кто заслуживает владеть кухней Чэн!"

Наследник сгоревшей кухни, можно ли его считать поваром?

Когда они были счастливы, Бай Чжи стояла перед ученым.

Она прочла статьи многих ученых, выбрала одну, а затем потратила несколько дней и кучу денег, чтобы наконец оказаться перед ним.

Затем она сказала ему-

"Господин Сюй, пожалуйста, посмотрите на эту статью. Я хочу одолжить вашу лабораторию. Вы можете быть моим помощником и изучить все, что можете."

Двое стоящих за мастером Сюй: "..."

Святые небеса, откуда этот идиот взялся?!

Однако после прочтения статьи учитель Сюй дрожа от волнения поприветствовал Бай Чжи.

Спустя два месяца.

Ресторан Чэн был отремонтирован, а их ресторан напротив них на той же улице был сдан в аренду, и вывеска уже была сделана—

"Кухня Чэн."

Два блюда в стиле Чэнцзя, я и не знала, я думала, что они открыли филиал.

Оригинальный Чэнцзячай по-прежнему на месте, и вывеска не была изменена, но за пределами оригинального деревянного павильона есть дополнительный большой экран, очень роскошный большой экран.

Невозможно, ведь Бай Чжи сейчас богата?

Из-за того, что этот ресторан принадлежал семье Чэн, в отличие от Чэн Динсян и Сян Бэйинь, из-за нехватки денег они могли только арендовать его временно, но, к счастью, оба были очень уверены в себе.

Оригинальный ресторан Чэнцзя также был отремонтирован, но изнутри его трудно увидеть снаружи, и я не знаю, как он обставлен внутри.

Однако Сян Бэйинь и им было все равно. Самое главное в ресторане - готовить. Без повара, готовящего блюда в стиле Чэн, о чем тут беспокоиться?

В это же время Анжелика все еще находилась в лаборатории.

С тех пор, как пришла в этот мир, система 444 не успевала заходить на форум системы, чтобы пообщаться, и не успевала находить другие желающие системы, чтобы отпраздновать, она собиралась умереть.

"Хозяйка! Ты уже два месяца занимаешься технологиями!"

"Ты же не хочешь заниматься технологиями сразу по прибытии в новый мир, нам нужна миссия!"

"Вувуву, то, чем ты хочешь заниматься - быть поваром, и ты хочешь иметь репутацию Янь Чэнской кухни!"

Система плакала.

Бай Чжи: "Я поджарила кухню".

"Это был предыдущий владелец! Ты - нет!"

Бэй Чжи: «Да, потому что я тоже поджарила кухню».

444: «...»?

«Как только я вошла на кухню и разожгла огонь, я хотела использовать приправы, масло и воду как для химических экспериментов, и в итоге часто поджигала кухню — эффект был даже сильнее, чем от изначального поджигателя кухни». — Спокойно ответила Бэй Чжи.

Учёным доверять готовку? Как такое возможно!

444 медленно напечатало «?».

«А-а... как же мне выполнить это задание?!» — 444 чуть не заревело и бросилось рыскать по торговому центру. — «Я ищу любые полезные читы, давайте купим их за баллы!»

«Не покупай». — Не колеблясь, ответила Бэй Чжи.

«Почему?» — 444 не понимало, почему она всегда отказывалась что-либо покупать.

Бэй Чжи: «Потому что я ещё не до конца поняла основ твоих сделок. Ты просишь баллы за покупки, но что означают эти баллы? Почему первоначальный владелец получает баллы за выдачу заданий, и в чём измеряются баллы? Чего именно пытается достичь твой создатель?»

444 снова медленно напечатало «?».

Оно было ошарашено и началось рассуждать, усугубив своё безмозглое состояние.

А Бэй Чжи уже поговорила с двумя экспертами, в том числе с профессором Сюй.

Профессор Сюй был очень взволнован и заявил: «То, чем мы занимаемся — это чудо! И настоящая технологическая революция, которая может изменить мир! Анжелика, ты богиня!»

Другой эксперт тоже был в восторге, в его глазах вспыхнул огонёк: «Да-да, Бэй Чжи, вам просто нужно составить проект, а мы поможем вам подать заявку. Вам не придётся платить за средства, необходимые для исследований и разработок!»

«И правда, зачем же вы тратите свои кровные, вы и так столько вложили...» — сказал профессор Сюй.

Бэй Чжи: «Потому что я хочу пользоваться этим сама».

«А?» — Профессор Сюй не понял.

Разве это не технологическая революция, как вы сможете использовать это сами?

«Это для моего ресторана». — Бэй Чжи ловко вытащила свою визитную карточку и протянула её им обоим. — «Вот адрес моего ресторана. Добро пожаловать».

Оба эксперта: «...» Их лица окаменели.

«Вы... используете это... в ресторане?» — проговорил профессор Сюй.

«Точно так! Я же говорила вам, нет? Я повар, и делаю инструменты только для своего ресторана».

Профессор Сюй: «...»

На мгновение он подумал, что либо у него проблемы со слухом, либо у Бэй Чжи проблемы с головой!

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3966990>